

Поздняя Ночь.

Залив Гудзона.

Питер Паркер.

Его пробуждение было резким и болезненным.

- ПХ-КХА-КХА-Х...

Питер пришёл в себя, откашливаясь от воды. Его плечо и бок горели, он чувствовал, как всё плывёт.

Не выдержав, парень быстро поднял маску и его вырвало потоком блевотины и желчи.

- Чёрт, давненько мне не было так плохо, - проговаривает герой в перерывах между отдышкой.

Встряхнув головой, парень замирает.

«Кравэн! Этот ублюдок, что, сбросил меня с моста?!»

Присев на берегу Пит неслело осмотрелся.

«Меня вынесло на берег? Но как? Течение ведь...»

Неожиданно бок вновь прострелило.

«Всё потом. Рана может раскрыться в любой момент».

Нужно домой. Отдохнуть.

*

Спустя час.

Квартира Питера Паркера и Мэри Джейн Уотсон.

Питер Паркер.

Из последних сил забираюсь в свою квартиру. Рискую, всё же обычно я расторопнее с подъёмами, но сейчас не до паранойи.

Даже не сняв маску, я падаю на диван, мгновенно проваливаясь в сон.

*

Раскрываю глаза, оказавшись в тёмном и пустом пространстве. Ощущение, что весь свет концентрируется лишь на мне, а вокруг лишь темнота.

Иду вперёд, совершенно ничего не чувствуя. Неожиданно, в непроглядной тьме появляется серая дверь. Открываю её и захожу внутрь.

Вокруг вырастает грязное практически разрушенное помещение.

Не успеваю толком разобраться, как слышу страшный шум, доносящийся с улицы.

Выбегаю на улицу и просто не верю своим глазам.

В чём-то наподобие города борются две многокилометровые сущности. Одна выглядит как приплюснутая и вытянутая версия моего паучьего костюма, а другая как полностью чёрная плоская чернильно образная тень.

Совершенно не замечая меня, два исполина сталкиваются, схватившись руками в борьбе. Красно-синий хватает чёрного, и бросает его в здание. Тот падает. Приплюснутый приближается, но неожиданно чернильный изворачивается и, подобно змее начинает сдавливать своего противника.

Подняв Красно-Синего над головой тень бросает того в сторону. Исполин, в процессе падения, задевает провода и пространство заливают всполохи электрических разрядов.

Наконец Тень замечает меня.

Её голова превращается в подобие моей маски и тянется ко мне своими огромными лапищами.

Поддавшись инстинкту начинаю убежать, но чернильный в секунду нагоняет. Внезапно чувствую давление. Тень схватила меня.

Гигант начинает тянуть меня к себе, но внезапно его руку хватает очнувшийся Красно-синий.

Между монстрами начинается перетягивание каната. А в центре я.

В конечном итоге Чёрный бьёт Приплюснутого и тот отлетает в сторону.

Я оказываюсь в лапе Чернильного, который меня проглатывает.

*

Резко раскрываю глаза и смотрю на себя в отражении окна офисного здания, висящего вниз головой.

На мне Черный Костюм.

***

Поздняя ночь.

15 апреля 2013 года.

Одно из секретных убежищ Зелёного Гоблина.

Норман Озборн.

Вернувшись на базу, Норман спрыгивает с Глайдера и, устало плюхается на кресло.

Он вымотан, ужасно устал.

И виной всему, Человек-Паук.

Мысль о враге сразу распалила огонь ненависти в Озборне.

Наконец-то после стольких месяцев подготовки он был готов заявить о себе, как Зеленый Гоблин, тот день должен был стать днём его триумфа!

Все фигуры собрались в одном месте: Мэр и сливки Нью-Йоркского общества с одной стороны и Тумбстоун с Кингпином, как представители преступности с другой.

Его молниеносное нападение должно было продемонстрировать, что в городе зарождаются новые силы, готовые смести старые порядки. Он представитель нового подхода. Не тупоголовый гангстер, не бесхребетный богач, не беспомощный учёный, — всё лучшее из этих ипостасей это он! Сильный, Умный, Обеспеченный. Это должно было его возвысить.

Но появился Паук.

И в тот момент Норман, вернее Гоблин, не испытывал ничего кроме предвкушения. Наконец-то

он сойдётся в бою с тем, кого давно разыскивал. Лицом к лицу. И парень его не подвёл. Он был силён, ловок, быстр, но действительно продемонстрировал свои таланты, когда Озборн не позволил Паучишке спасти его подружку. Неожиданный импульс биоэлектричества отбросил его на другую крышу. Как учёный Норман был поражен, он не думал что такое вообще возможно. Этот момент он также обязательно изучит, когда схватит Паука.

И всё же один фактор. Лишь один разрушил грандиозные планы Гоблина.

Мальчишка знал кто он под маской.

Норман предусмотрел даже подобный исход.

Когда он обнаружил Хамелеона, отправленного Фиском, то решил, что судьба на его стороне. Миллиардер с лёгкостью перекупил наёмника, которого Кингпин послал вынюхивать секреты Оскорп. И отправил от своего имени на встречу.

Но когда Паук назвал имя, пришлось срочно отправлять Хамелеона в Европу частным рейсом.

Его план по очищению собственной личности должен сработать. Он поставил на это слишком многое.

Оскорп на американском рынке потеснили, в глазах рядового жителя, компания потеряла немного, ведь всё ещё была в пятерке лидеров. Но в глазах бизнесмена это был страшный удар который ему придётся долго исправлять после выхода из тени.

Мониторинг Европейского рынка отнимал и так немногие оставшиеся силы. Хамелеон был прекрасным актёром. Его идеальная копия, до того когда рот необходимо открывать по делу. Ибо как бизнесмен и учёный меняющий лица наёмник был просто бездарностью.

Его Гамбит бы не сработал, если бы не лучшее вложение Нормана за последние годы.

Доктор Отто Октавиус.

Когда Озборн доставил Осьминога на морскую базу, на дне Ист-Ривер, то фактически привязал его к тому месту, превратив в затворника. Благо Отто был слишком одержим мстостью и желанием вновь заняться деятельностью достойной его гения, чтобы обратить на это внимание.

И всё же у доктора была честь.

Когда, во время одного из их многих обсуждений, Норман вскользь обмолвился о своих трудностях, Октавиус предоставил ему собственную личную разработку, — стимуляторы мозговой активности, благодаря им, реципиент мог не спать сутками и работать на пределе своих интеллектуальных возможностей, из недостатков, угроза страшного привыкания. Неизвестно, желал ли Октавиус превратить своего работодателя в безвольного наркомана или просто не обратил внимание на минусы из-за собственной фанатичной учёной упёртости?

Но это и неважно. Благодаря регенерации, даваемой Зелёным Глобулином, привыкание ему не грозило, хотя дозы принимаемого газа пришлось увеличить.

Ведь теперь, Норман мог с лёгкостью мониторить деятельность своего ставленника в Европе, чуть ли не ежеминутно. Хамелеону только и оставалось, что открывать рот и произносить умные слова.

Но этого было недостаточно! Связанный всеми этими проблемами Озборн и мог разве что начать организовывать личную преступную группировку, — Тыквоголовых, дабы иметь силы для захвата территорий в случае войны банд.

Он в течение многих месяцев подготавливал снаряжение, списанное у частной охраны Оскорп. Создавал Гоблинские базы по всему Нью-Йорку, из старых центров, проложил целую сеть туннелей в канализации и метро.

Но всё бестолку!

Потому что Паук фанатично выслеживал его, будто стремясь решить для себя важную задачу. Он в секунду выбил все ростки тщательно посаженные Озборном. Тыквоголовые, из силы способной тягаться с Синдикатом Тумбстоуна и Империей Кингпина, превратились в очередную жалкую банду, обосновавшуюся в Южном Гарлеме!

Ужасный позор. Как только Норман вернётся, он выжжет каждого из этих слабаков и реформирует Тыквоголовых.

Может ему нанять какой-нибудь отряд Частной Военной Компании?

Но сейчас ему нужно было нечто кардинально новое, способное сравнять счёт между ним и Пауком.

И вновь к нему на помощь пришёл Отто и совершенно неожиданный контакт.

Октавиус сам желал мести Ткачу, ибо не забыл, кто победил его после освобождения и благодаря кому мог бы попасть не ко мне на службу, а в тюрьму. Осьминог предложил нечто интересное под названием «Зловещая Шестёрка», Озборн дал добро. Чем больше Паука будут отвлекать, тем больше у него будет времени.

А вот второе предложение первоначально поставило Нормана в тупик.

На один из адресов его электронной почты пришло письмо от некоего «Доктора Майлза Уоррена».

Сам факт того, что он смог написать Озборну говорило лишь о следующем: он либо бизнесмен, либо учёный, либо у него влиятельные друзья.

Информацию об этом субъекте удалось найти сразу: Доктор Майлз Уоррен, значит учёный,

специалист по клонированию, профессор из университета Нью-Йорка, имеет несколько достойных наград, автор некоторых занимательных статей. В своей области гений. Но кроме репутации учёного была ещё и личная, довольно попорченная. Ходят слухи о его частых сексуальных связях со студентками и не всегда добровольных. Уоррен вспыльчив, высокомерен и амбициозен.

Не редкая смесь для учёного.

Сперва, Норман думал просто проигнорировать письмо, ведь в теме было указано: «Инвестиции».

Но любопытство оказалось в тот момент сильнее. Хотя Озборну и пишут по теме спонсорства десятки учёных.

Норман стал изучать письмо и к середине стал испытывать раздражение, профессор будто желал ничего не получить, пустившись в описание своих достижений и регалий. Сразу видно учёный не знаком с главным правилом бизнеса, — краткость и суть.

Но когда он дошёл до главного, мнение стало меняться. Майлз писал о своей идее, которая может изменить научное сообщество, перевернуть представление о клонировании, с таким фанатизмом пишут лишь истинные гении своей области. Увы, сам Норман был от этого далёк.

Но когда Озборн дошёл до ключевого абзаца, то вскочил со стула. Этот сморчок заявлял, что в качестве объекта он собирается использовать не случайный генетический материал, а редкий образец крови, коей у него совсем немного.

Кровь Человека-Паука.

Как вшивый университетский профессор заполучил то, что сам Норман желал больше всего на свете, одному богу известно. Озборн было думал отмахнуться, считая что это невозможно.

Но в своей одержимости Пауком он не мог выбросить представившийся шанс в окно, пусть и призрачный.

Значит Гоблину предстоит навестить профессора.

Но сперва отдых.

***

Незадолго до Золотого Часа.

Город.

Питер Паркер/Человек-Паук.

Дыхание замирает, а на периферии сознания мелькают строки из далёкого прошлого:

«Скажи на милость, Паркер, почему ты висишь на высоте пятнадцати этажей, ночью, в костюме, который никогда раньше не надевал?»

Но лёгкий бриз ностальгии прерывается бурей осознания.

СИМБИОТ! ЭТО СИМБИОТ!

Спрыгнув с нити, прилипаю к отражающей поверхности и осматриваю себя.

В отличие от представлений, костюм не блестящий, не склизкий, ничем не выдававший своего инопланетного происхождения, он матовый, однотонно матовый с классическим знаком на груди и отметками на внешней стороне ладоней*

Поворачиваюсь к зданию и, до того как успеваю подумать, из отметок вылетает паутина.

Будто сама по себе. Инстинктивно.

«Неужели Симбиот уже начал взаимодействовать с моим организмом?!»

Всё потом!

Раскачиваясь на паутине, к собственному ступору перемахиваю через здание, вместо того, чтобы просто пролететь рядом. И теперь, после прошедшего шока, начинаю ощущать.

Мощь. Сила, растекающаяся по моим мышцам. Чувствую, как ускоряется регенерация, исцеляющая раны.

Пьянящее чувство. Но нельзя позволить ему затуманить мой разум.

Первая реакция — лететь к месту которое частенько пролегает на моих маршрутах полётов по городу, как обычных прогулочных, так и патрульных.

Церковь Святого Павла.

Она находится на западе центра, но самое в ней нужное для меня, — огромный колокол на вершине башни.

Во время полётов до церкви, не перестаю удивляться, насколько быстро, в сравнении с моим обычным состоянием мы передвигаемся, такое ощущение, будто костюм усиливает мои

стандартные способности.

Хотя может так и есть?

Через двадцать минут полёта, поразительная скорость перемещения, я прицепляюсь к стене каменного здания. Спокойно ползу вверх и достигаю колокольной башни.

Обычная постройка, три «окна», окружающие колокол и разделенные каменными столбами, сзади дверь, ведущая в стены церкви.

Нацеливаюсь запястьями в дверь и выпускаю несколько метров паутины, наглухо запечатывая единственный вход наверх.

Повторяю данное действие и с «окнами».

Внутри становится совсем темно. Будто в Паучьем коконе.

Но теперь, выхода отсюда нет.

«Необходимо действовать быстро, пока Симбиот не научился ощущать мои намерения или, чего доброго, читать мысли»

Герой подошёл к колоколу.

«Когда он вообще прицепился?! Неужели....река! Мог ли пришелец спасти меня после падения?!»

Нет! Нельзя отвлекаться.

Проверяю пространство, ещё раз убеждаясь, что Симбиоту точно будет некуда сбегать и готовлюсь ударить по колоколу.

Но вдруг голову поражает мысль. Тихая, увещевающая, но определённо принадлежащая не пришельцу, а мне.

«Зачем?»

Так она звучала.

«Зачем избавляться от столь полезного приобретения? Зачем на пустом месте создавать себе смертельного врага, который будет ненавидеть тебя вечно? Зачем повторять такую ошибку?»

И действительно, зачем?

Пока ещё Симбиот не вошел со мной в полное взаимодействие, но я ведь знаю, что это не просто костюм, а живой организм.

А также я знаю, как Клинтарцы привязываются к своим носителям и что их любовь может превратиться в смертельную ненависть. И наоборот.

Простояв с поднятым кулаком ещё немного, принимаю решение отойти и сесть рядом со стеной. Сажусь в позу лотоса и очищаю разум, пытаюсь выйти на контакт с Чужим.

«Эм...привет? Ты меня слышишь?»

Никакого эффекта.

«Ты слышишь, но не хочешь отвечать или хочешь, но не можешь?»

Вновь ничего.

Может он пока не научился говорить на человеческом?

«Ладно, давай так, да и нет. Ты меня понимаешь?»

Тишина, но через несколько минут в голове раздаётся.

«Да».

Шок, натуральный шок, я даже подскочил на месте. Всё же слышать голос в своей голове, и не надуманный, а вполне себе настоящий, это всё же пугает.

«Класс...ты не можешь полноценно общаться, так как ещё не владеешь языком на достаточном уровне, но односложно отвечать можешь?»

«Да».

Так отлично-отлично, контакт налаживается.

«Ты враг?»

«Нет»

И после ответа я прямо чувствую, как по костюму разлилось возмущение.

Но проверить ведь надо было?

«Как долго ты будешь изучать человеческую речь, чтобы формировать мысли?»

«Долго?»

В этот раз уже была вопросительная интонация.

«День, два?»

«Нет»

«Три дня?»

«Да».

Какая, однако, у нас занимательная беседа выходит.

«Супер. Эм...черт вопросов ещё много, но, наверное, лучше отложить их до тех пор, пока ты не станешь полноценным собеседником, верно?»

«Да».

Очередной односложный ответ, но я почему-то, прямо чувствую ехидный тон Симбиота.

Со вздохом поднимаюсь.

Делать нечего, будем решать вопросы, по мере их поступления.

Разрываю одну из паутинных стен и вылетаю наружу.

***

Пять часов утра.

16 апреля 2013 года.

Университет Нью-Йорка.

Доктор Майлз Уоррен.

Майлз сонно ковылял до своего кабинета, активно поглощая вторую порцию крепкого черного кофе. Ученый провел очередную бессонную ночь в своей лаборатории. И, как и всегда за последние месяцы, причиной его бессонницы стал образец крови, просто заставляющий профессора постичь все его тайны.

Кровь Человека-Паука была подлинной, он открыл это сразу же, как украл пробирку из лаборатории доктора Марии Кроуфорд. Ни у одного другого существа не могло быть подобного стремительного молекулярного деления, дополнительных связей в цепочке ДНК и даже новых белков, которые встречаются в крови паукообразных, но никак не в человеческой.

Разбирая образец всё на большие составляющие, Майлз стал понимать, что же из всего этого бесконечного биологического чуда, даёт Пауку его силы и какая часть отвечает за каждую. Например, появившиеся цепочки отвечали за укрепление мышц и появление его удивительной силы. Белки могли объяснить способность прилипать к поверхностям.

Поразительно. Просто поразительно.

Уоррен полез в карман и достал связку ключей. Отперев замок, он прошёл внутрь своего кабинета.

Снимая лабораторный халат мужчина услышал голос:

- Доброго утра, доктор Уоррен.

Звук доносящийся со стороны его стола не на шутку испугал Майлза, он даже стакан с кофе выронил.

- Кто вы?! Студент? У вас будут неприятности, молодой человек! - начал говорить грозным голосом, профессор.

Но, как только говоривший развернулся, доктору пришлось подавиться собственными словами.

За его столом сидел, сложив руки в замок, мужчина в фиолетово-зелёном костюме, смотрящий на него страшными жёлтыми глазами.

Это был преступник, полтора года назад напавший на благотворительный вечер Оскорп.

Зеленый Гоблин.

- Ч-ч-тт-то в-ва-ммм н-нужно? - испуганный Майлз не мог и предложение нормально произнести.

- Спокойнее, доктор, дышите, - слегка гнусаво смеясь, произнёс суперзлодей, - я не по вашу душу. Вернее...не за её освобождением от тела, - посмеялся Гоблин глядя на посеревшего Майлза.

- Вам чем-то помочь? - собрав всю свою малую решимость и волю в кулак, спросил Уоррен.

- Проверая свои Гоблинские сети, я наткнулся на занимательную информацию, что вы якобы обладаете образцом крови одного членистоногого паутиноплёта, так ли это? - задал вопрос, вставший из-за стола Норман.

- Откуда вам это известно? - шокировано произнёс профессор.

«От испуга даже не отрицает» - подумал Норман.

- О, мне известно всё, что не передаётся специальными кодами шифрования, - начал нести бред Озборн, - и ваш эмейл был точно не из такого рода информации, - ответил преступник, заложив руки за спину.

- Чего вы хотите? - спросил Майлз, начав двигаться к двери.

Внезапно Гоблин поднял ладонь и, сложив пальцы «пистолетом», выстрелил шоковым зарядом в дверь позади Уоррена, слегка оплавив дверную ручку.

- Не стоит принимать поспешных решений, Майлз, - проговорил суперзлодей вновь сжавшемся от испуга учёному, - я ведь хочу дать вам возможность реализовать свой амбициозный проект.

- Простите? - переспросил шокированный профессор.

- Увы, я не специалист в вопросе клонирования, но признаюсь, то что вы описали в своём письме Норману Озборну, звучит весьма....многообещающе.

Уоррен же впал в ступор. Высокая оценка его деяний всегда грела, даже из уст сумасшедшего преступника.

- Это весьма лестно, но я не уверен, что вы сможете....обеспечить мои изыскания, - с

непонятно откуда взявшейся смелостью, заявил профессор.

В ответ Гоблин лишь раскатисто рассмеялся, будто и в жизни не слышал ничего смешнее.

- Поверьте доктор, я в состоянии достать не меньше денег, чем на ваши исследования выделили бы, богачи по типу Озборна. Даже лучше, - проговорил улыбающийся злодей, подходя к профессору, - я дам вам оснащенное оборудованием помещение и неограниченные ресурсы.

- А в замен?

- Не будьте глупым, профессор, разумеется, я хочу, чтобы вы вывели клонов Паука, - как само собой разумеющееся, озвучил Озборн.

Уоррен же почувствовал возрастание собственного Чванства и Высокомерия.

- Позвольте, но я собирался использовать это для достижения новых вех в научном мире, а не производства биологического сверхоружия для нужд кого-то определённого.

«Ну, разве что, собственных».

Остановившийся перед Уорреном Гоблин мигом растерял всю весёлость.

Резко схватив учёного за рубашку, злодей поднял его к потолку.

- Кажется, вы не поняли, профессор, это не просьба и не предложение, вы согласитесь или я заберу образец и найду того, кто справится вместо вас.

«У Отто должно хватить времени».

- Глупость! Ни у кого не хватит должной знаний об этой области, лишь у меня!

И увы это было правдой. Но Норману необходимо убедить зарвавшегося профессора, что и он заменим.

- Возможно, вы слышали, что незаменимых людей нет, профессор? - произнёс Гоблин, перехватывая учёного за горло.

- Да-даже у меня, могут уйти годы! Чего уж говорить о других! - прохрипел профессор. И в его тоне ужас смешался с праведной яростью оскорбленного гения.

Хорошее сочетание.

Злодей отпустил схватившегося за горло учёного.

- Вы правы, профессор, но я всё ещё ваш лучший шанс и мои угрозы не прозрачны, - серьёзно глядя на собеседника произнёс Озборн. - Но не будем о грустном, примите моё предложение, начнёте работу, а если нет...

Майлзу не нужно было ничего объяснять.

Учёный потер шею в раздумьях. Ему не хотелось, становиться мальчиком на побегушках, но выбора похоже не было.

- Так и быть, я согласен, - заключает сделку Уоррен.

- Прекрасно! - хлопнул в ладоши Гоблин, - я уже написал координаты места куда вам следует подойти после работы.

- Как....предусмотрительно.

- Будто чувствовал, что вы согласитесь, - позубоскалил Озборн.

Нажав на передатчик в своей перчатке Гобби подошёл к окну.

- Не опаздывайте, профессор, - перейдя оконную раму, Норман приземлился на подлетевший Глайдер, унесший его прочь от Университета.

***

Утро.

16 апреля.

Тюрьма «Райкерс».

Роланд Гайн.

Проснувшись в своей камере по команде охранников, Рол готовился к очередному паршивому дню в каталажке. Второй год они с сестрой отбывают свой срок в Райкерс.

Разве что Рокси в женской части.

Как же всё же не вовремя их способности дали осечку.

Роланд и Роксана Гайны были близнецами, родившимися и выросшими в центре Нью-Йорка. К сожалению, их жизнь протекала на окраинах, которые относились к центру лишь номинально. Всё детство и молодость Гайнов прошла под абсолютно невнимательным и безразличным надзором их мамочки-шлюхи, меняющей мужиков едва ли не каждый день.

Роланду пришлось постоянно драться на улице, дабы защитить сестру. Благо Рокси повзрослела даже быстрее чем он и весьма быстро они на пару показали, что с близнецами Гайнами лучше не связываться.

Но самое потрясающее произошло на их шестнадцатилетие. И, нет, это был не их первый раз, после признания во взаимных чувствах. Хотя сестре он так никогда не скажет. В ту ночь, после того как их обоих одновременно накрыл оргазм, близнецы стали слышать мысли друг друга.

Сперва им показалось, что их ненормальная жизнь наконец-то довела их до сумасшествия, но нет. Они действительно слышали мысли друг друга.

Разумеется, Гайны были шокированы, но быстро решили проверить, а насколько обширны их новые способности.

В первую очередь они пытались узнать пределы собственной связи. Выяснилось, что чем дальше Рокси и Рол друг от друга, тем слабее их связь. За пять километров они переставали слышать друг друга.

Следующее, что проверяли близнецы, это, могут ли они слышать мысли других людей? Как Роксана и Роланд не пытались, этого они не могли.

Но тогда старшая Гайн решила проверить другую теорию, а могут ли они внушать собственные мысли?

Сестра всегда была умнее Рола.

Начали они свой эксперимент со школьного хулигана, Спайка Миллигана. Он был тупоголовым качком и должен был стать лёгкой мишенью.

Так и вышло. Спайк разозлился, когда Рол дал ему пинка и стал убегать, на школьном дворе Роксана и Роланд одновременно приказали ему остановиться, и он беспрекословно подчинился.

Затем они долго изгалялись над беднягой, до тех пор пока им не надоело. Самое потрясающее, что когда они приказали ему ничего не говорить о произошедшем, он подчинился и, с тех самых пор, смотрел на близнецов с нескрываемым ужасом.

Затем Гайны усложняли себе задачу, повышая ставки и, в конечном итоге дошли до своего

Физрука, но когда мужчина стал хвататься за голову, они остановились. Мистер Чэп был бывшим морпехом. Тогда близнецы поняли, что чем сильнее воля субъекта, тем сложнее им на него воздействовать.

Годы шли, а вместе с тем росло мастерство Гайнов. И вот, в свои двадцать, чаша терпения близнецов лопнула.

Один из ухажеров их матери стал приставать к Роксане. И, что самое отвратительное, их обдолбанная мать была совсем не против:

«Роланд, иди, погуляй, твоим матери и сестре нужно позаботиться о Джимми».

Вот что она тогда сказала.

Разумеется, Рокси как и Рол разозлились. Они впервые позволили всей своей ненависти выйти наружу и единым потоком послали в голову любовника матери наркодиллера мысль — «Убей её».

Джимми сразу перестал приставать к Роксане и бросился на их мать, начав её душить, Гайнов обуюло злорадное предвкушение, но для наркобарыги у мужчины оказалась весьма сильная воля. Возможно, он что-то чувствовал к их матери и приказ на её убийство был чрезмерным, а может быть Рокси и Рол просто никогда не контролировали кого-то в такой эмоциональный момент. Факт в том, что Джимми вышел из-под контроля.

Он был удивлён и взбешен из-за того, что произошло и бросился на Роланда. Их мать также была шокирована и побежала на кухню, схватив нож.

Возможно, нападение и излишнее количество наркотиков в крови повредило её критическое мышление и, вместо того, чтобы напасть на мужика который совсем недавно душил её, а теперь избивал её сына, она решила, что правильным будет напасть на свою дочь.

Роксане удалось толкнуть мать и вырвать у неё из рук оружие. Выхватив нож, сестра тут же побежала на помощь брату и молниеносно нанесла Джиму несколько ударов ножом.

Роланд вырвался и, забрав нож у сестры, добил ублюдка, нанеся ему ещё с десятков ударов.

И тогда Гайны поняли, что произошло.

Возможно, будь у них время, то они бы сумели избавиться от трупов, скрыть все следы преступления, но, к сожалению, после начавшихся криков и звуков борьбы их сердобольная соседка миссис Фигл вызвала полицию.

Старая карга.

Полиция уже ломала дверь и застала их в таком положении.

Близнецы могли бы попытаться воздействовать на полицейских, но их было трое, а Гайном не удавалось контролировать больше чем одного.

Их арестовали и дали каждому по пятнадцать лет.

Так они и оказались в Райкерс. Только вот своего главного преимущества лишены не были. Брат с сестрой всё также прекрасно слышали друг друга и даже учились поодиночке воздействовать на разумы других. И выходило, слабо, но выходило.

Близнецы-телепаты не собирались проводить лучшие годы своей жизни в тюрьме.

У Роксаны родился план.

***

Лаборатория в центре Нью-Йорка.

Спенсер Смайт.

Гений робототехники многие месяцы готовил дронов по заказу своего нанимателя, Уилсона Фиска. Амбала.

Он оказался должен Королю Преступного Мира после того как тот оплатил лечение сына Спенсера Алистера. И хотя он остался инвалидом, хотя бы выжил. А Спенсеру не нужно было большего.

- Отец, всё готово, - проговорил Алистер проверяющий введенные программные данные.

Интеллектуальными способностями сын пошёл в отца.

- Отлично, сынок.

- Когда он приказал действовать?

- Завтра мы пошлём наблюдатели и тогда же выпустим её - ответил Спенсер, накрывая своё механическое создание простыней.